

тась в какой-то предаток, вроде танцев, в какое-то удовольствие для женщин и детей.

И вот эти слова Толстого заставили меня задуматься. Почему бы не написать такую серьезную вещь, которая показала бы нашу жизнь. Я не ставил перед собой определенной задачи, например, показать вопросы дружбы в социалистическом обществе. Это умозрительная задача, она идет от головы. Я не хотел вырвать кусок из жизни. Иногда проходимь и видишь такой кусок, прямо взял бы и вырезал его, вырезал кусок кровотока моего мяса, вырезал бы ножом без разбора, не выбирал жилы и кости и потом бросил бы: вот, смотрите.

Вот я и поставил перед собой такую задачу.

Я живу в доме № 16 по улице Грановского. Это большой дом, большой двор. Там есть и дворник, но я знал только его фамилию - Шилин. Я подружился с ребятами, бывал вместе с ними в школе. Я приходил к ребятам и они тоже приходило ко мне, мы беседовали. И так постепенно вырисовывалась вещь. Совершенно случайно я узнал про одного парнишку, у которого был парализован отец и он это скрывал. Я его даже не видел раньше никогда.

Я, пользуясь своими правами драматурга и хозяина бумаги, на которой я пишу, стал дополнять пьесу другими образами. И так выросла история про Ганьку Семужкина. Но история только про него одного не показывала бы всей жизни. Мне хотелось взять весь дом, тех, кто живет и бывает в этом доме. Вот как бывает в музыкаль-